

В.Н. Востриков

В.Г. КАРКАРЬЯН – АРХИТЕКТОР, ХУДОЖНИК,
ИСТОРИК САМАРСКОГО КРАЯ

Многогранную деятельность В.Г. Каркарьяна (1934-2014) – заслуженного архитектора РСФСР, члена-корреспондента Академии архитектуры и строительных наук невозможно представить без его многолетней работы на благо Самары. Он родился в Баку и с юной поры увлекался рисованием, занимаясь в изостудии Дворца пионеров у известных художников М.П. Агаевой и А.Н. Воскресенского. По совету учителей в дальнейшем он уезжает в Москву и поступает в знаменитый МАРХИ (Московский архитектурный институт), где получает образование и профессиональную подготовку у таких выдающихся зодчих, как В.И. Кокорин, А.Н. Душкин, Н.Х. Поляков, И.Я. Конторович, Н.И. Брунов (Гаврилов, 2004. С. 2). После окончания ВУЗа в 1958 г. его направляют в г. Куйбышев – активно развивающийся промышленный и культурный центр Поволжья. Дальнейшая его профессиональная и творческая деятельность будут связаны только с этим городом на Волге, где он в первую очередь занимается вопросами градостроительства, архитектуры, а также в полной мере реализует свои художественные и научно-исследовательские проекты (Круглова, 2002).

Градостроительная работа была в первую очередь связана с грандиозным строительством и созданием генерального плана в «Куйбышевгорпроекте» под руководством М.А. Труфанова, а также таких зодчих, как А.Л. Каневский и Н.В. Подовинников. Сюда он приезжает по рекомендации своего московского педагога Н.Х. Полякова – видного градостроителя страны и сразу окунается в масштабную работу по преобразению быстрорастущего мегаполиса. Первый опыт связан с завершением масштабных работ по волжской набережной, которые активно ведутся в конце 1950-х гг. Он принимает участие в разработке проекта реконструкции исторического центра Куйбышева с А.Г. Моргуном, а также застройки Черновского шоссе (ул. Ю. Гагарина) – важнейшей магистрали между историческим центром и Безымянкой.

Именно эти реализованные проекты дали основание для рекомендации и вступления его в 1962 г. в члены Союза архитекторов СССР. Вскоре он становится заместителем председателя, а затем председателем правления Куйбышевского отделения Союза архитекторов СССР, позже избирается председателем Совета организаций Союза архитекторов Поволжья, членом секретариата правления Союза архитекторов СССР (1970–1995). В 1964 г. В.Г. Каркарьян назначается главным архитектором института (заместителем директора) «Куйбышевгражданпроект», а в 1971–1986 гг. главным архитектором «Куйбышевгорпроекта». Под его руководством в 1969 г. ведутся работы по застройке сразу нескольких кварталов проспекта Ленина, затем в 1970-е гг. – ул. Молодогвардейской (совместно с арх. В.Н. Блохиным, В.А. Голосовым, А.Н. Герасимовым, А.Г. Моргуном, Ю.И. Мусатовым и др.) с созданием нового общественно-культурного центра города, включающего такие объекты, как цирк, дворец спорта, дом быта, дворец бракосочетания (Моргун, 1986. С. 101, 134).

Важной стороной его деятельности становится участие в творческих конкурсах. В 1966 г. были подведены итоги Всесоюзного конкурса об увековечивании ратного и трудового подвига куйбышевцев в годы революции и Великой Отечественной войны. Два коллектива были удостоены первых премий (руководители В.Г. Каркарьян (совместно с арх. М.А. Труфановым, Ю.В. Храмовым, худ. Г.Г. Кикиным) и А.Г. Моргун). Далее была продолжена совместная работа по выработке общего решения, но, к сожалению, затем реализация проекта была безальтернативно передана московским авторам (Монумент Славы, 1971).

Конкурс на проектирование памятника воинам Красной Армии, умершим в госпиталях г. Куйбышева (совместно с арх. Р.А. Аракеляном, Ю.И. Мусатовым, Ю.В. Храмовым) на территории городского кладбища увенчался успехом и в год 25-й годовщины Великой Победы состоялось торжественное открытие долгожданного памятника.

Градостроительное проектирование велось по многим направлениям. В 1977 г. был объявлен Всесоюзный конкурс на проект нового центра города. Авторский коллектив под руководством В.Г. Каркарьяна (арх. А.Т. Ким, Н.В. Краснеева, Л.Ю. Зайцева, В.А. Антипов, В.А. Борщев) получил первую премию (Каркарьян, 2002). Конкурсный проект Куйбышевского ипподрома также был удостоен первой премии (совместно с А.Г. Моргуном, Г.В. Моргун, Ю.В. Храмовым, 1964), а затем реализован. В дальнейшем во главе «Куйбышевгражданпроекта» он с творческим коллективом ведет проектирование поселка Водино для строителей, что является одной из его важнейших этапных градостроительных работ 1980-х гг. (Гаврилов, 2004. С. 7, 33).

Архитектурная деятельность, где зодчий реализует свои заветные мечты индивидуально и в содружестве с коллегами, не менее важна. В этом плане необходимо выделить ряд значительных разработок В.Г. Каркарьяна, реализация которых стала возможной исключительно благодаря

многим важным профессиональным качествам и творческим способностям автора. В 1960-е – 1980-е гг. были воплощены такие творческие идеи, как проектирование и возведение дома актера (совместно с арх. А.Н. Красько, скульпт. А.Г. Штейман, 1973), дома проектных организаций (совместно с арх. А.Г. Моргуном, при участии Н.С. Дяттерева), фонтана «Победа» (совместно с арх. В.А. Борисовым, худ. Р.Н. Барановым, 1975), Дома Советов (совместно с арх. А.Г. Моргуном, В.Б. Черняком, 1988), дворца бракосочетания (совместно с арх. А.Н. Герасимовым, 1986), Управления метрополитеном (совместно с арх. А.Н. Герасимовым, 1987), а также жилого дома на ул. Вилоновской, 1 (1987). Не все проектные предложения, к сожалению, удалось реализовать и в первую очередь: здание городского аэровокзала (1977), Центрального агентства воздушных сообщений (совместно с арх. А.Т. Кимом, 1977), железнодорожного вокзала (совместно с арх. К.В. Каркарьяном, А.А. Мавричевым, И.П. Лаптевой, 1995), которые несомненно украсили бы самарские улицы и площади. Его работы всегда отличала лаконичность и органичность образа создаваемого в контексте времени и современной или исторической городской среды, где всегда удавалось добиваться требуемого нужного результата. Этому способствовало тесное и плодотворное сотрудничество с мастерами Союза художников РФ Р.Н. Барановым, С.П. Гориновым, Г.Г. Кикиным, С.О. Карсляном, Б.М. Пемовым, З.В. Петренко, В.С. Снеговской, И.Б. Федоровым, Ю.И. Филипповым, А.Г. Штейманом и др. (Востриков, 2012. С. 10-12).

Приверженность Вагана Гайковича именно к графической стороне дела позволяла профессионально выполнять как градостроительные и архитектурные проекты, так и реализовывать свои художественные идеи. Из всех поездок по стране и за рубежом он привозил самое главное – сотни своих рисунков-впечатлений совершенно в разном исполнении – карандашами, фломастерами, сангиной, пастелью, акварелью. В его творчестве варьируются разные технические приемы, но в поле внимания всегда преобладают архитектурные творения, реже пейзажи, иногда книжная графика или просто зарисовки деталей декора интерьеров и экстерьеров, соседствуя с работой архитектора, дополняя арсенал автора новыми решениями.

В графических работах он особое место уделяет Самаре, продолжая вариативно менять форму и технику исполнения, доводя работу до полноценного законченного произведения. Вырабатывается свой почерк и излюбленные приемы в разработке композиции, как правило, не фронтальной и обязательно имеющей перспективу, где даже в приближении к объекту происходит формальный увод взгляда по линиям проекции: «Вид на ул. Куйбышева», «Вид на угол улиц Фрунзе (Саратовской) и Льва Толстого (Москательной)», «Пушкинский народный дом», «Винные склады Г.И. Иванова», «Вид на угол улиц Ленинградской (Панской) и Чапаевской (Николаевской)», «Вид на улицу Самарскую (Мечетную)», «Вид на улицу Куйбышева (Дворянскую), 46–50», «Кафедральный храм Христа Спасителя. 1869–1894», «Жилой дом О. Г. Гиршфельда», «Иверский женский монастырь» и многие другие (Востриков, 2012а. С. 87-91). Очевидная неправильность в выстраивании объемно-пространственной структуры все больше относится к художественному решению с ориентацией на изобразительное искусство, а не на архитектурный прием. Такая работа осознанна и добавляет специфической пластики в решении образа того или иного особняка, как бы напоминая об основных стилистических принципах эпохи модерна (Востриков, 2012б. С. 7). И бесконечно прав В.Г. Каркарьян, сказав: «Архитектура отражает состояние нашего общества», поэтому его произведения все больше наполнены раздумьями об архитектурном наследии, ориентируя на поиск новых продуманных взвешенных решений.

Он словно пытается приблизиться к стилистическим особенностям рубежа XIX–XX вв. через стиль эпохи. Мы здесь не видим конфликта города и человека, современной действительности и прошлого. Город всегда наделен неумолимым движением и это позволяет ощутить графическую манеру автора. И если в начале XX века возникало противоречие города и человека как столкновение одухотворенности и бездушья (Гусарова, 1982. С. 32-33), то обращение к миру старой Самары все больше выглядит как погружение в мир интеллектуальных абстракций, с мечтами о гармонии, олицетворении покоя и относительной тишины. Часто в подаче образа превалирует интимность трактовки, где соединяется европеизм и провинциальная уютность, как бы сотканная из этих осколков былого величия.

Для В.Г. Каркарьяна уходящая деревянная архитектура становится все более бесценной и дорогой, поэтому ей все больше внимания. Она изрядно потрепана временем, но, тем не менее, все также фантастически красива и неповторима, ее узорочье притягивает, увлекает своей символикой, уходящей корнями в язычество. Перед нами каждый раз открывается многоликий кладезь самобытного народного искусства с напластованием направлений и стилей, религиозных и светских сюжетов, языческих образов (Каркарьян, 2006. С. 80).

Не зря автор обращается к этой теме вновь и вновь, воспроизводя свои работы на открытках, постерах и особенно в таких фундаментальных издательских проектах, как «Модерн в архитектуре Самары» (2006), «Деревянное зодчество Самары, или Осень патриархов» (2002), «Тайны деревянных украсов» (2012), «По улицам старой Самары» (1988), «Река Волга – город Самара: Путешествие сквозь века» (2011) и многих других, разошедшихся большими тиражами. Большая исследовательская работа, связанная с историей Самары, была продолжена в стенах Самарского государственного архитектурно-строительного университета. В.Г. Каркарьян с 1994 года в должности профессора передавал опыт и знания молодому поколению будущих архитекторов. Он всегда подчеркивал, что преемственность поколений в возрождении старого города и национальных традиций очень важна, ведь: «Смысл нашей профессии – творить добро, и кто-то верно заметил, что Бог создал природу, а архитектор вторую природу, искусственную».

Список литературы:

Востриков В. Н. Исторические вехи развития Самарского отделения Союза художников России // Каталог Самарского отделения Союза художников РФ «Палитра Самарской Луки». – Самара: ООО «ИД «Агни», 2012. – С. 4–16.

Востриков В.Н. Художник самарской архитектуры // Самарские судьбы. – Самара: ПолиГрафика, 2012а. – С. 86–93.

Востриков В.Н. Типология символа в архитектуре самарского модерна // Вестник СГАСУ «Градостроительство и архитектура». – №2. – Самара: Книга, 2012б. – №2. – С. 6–10.

Гаврилов В.В. Архитектор Ваган Каркарьян – Самара: Агни, 2004. – 54 с.

Гусарова А. П. Мстислав Добужинский. – М.: Изобразительное искусство, 1982. – 204 с.

Каркарьян В.Г. Старый город и новая власть // Волжская заря. – 2002. – 22 авг.

Каркарьян В.Г. Деревянное зодчество Самары, или Осень патриархов. – Самара: Агни, 2002. – 152 с.

Каркарьян В.Г. Модерн в архитектуре Самары. Самара: Агни, 2006. – 336 с.

Каркарьян В.Г. Река Волга – город Самара: Путешествие сквозь века. – Самара: Агни, 2011. – 304 с.

Каркарьян В.Г. Тайны деревянных украсов. Самара: Агни, 2012. – 352 с.

Каркарьян В.Г., Неверова В.Л. По улицам старой Самары – Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1988. – 79 с.

Круглова Л. Архитектура – искусство королей // Босс. – 2002. №10.

Моргун А.Г. От крепости Самара до города Куйбышева. – Куйбышев: Куйб. книж. изд-во, 1986. – 224 с.